

Восьмой день, шестая луна, 228 г. н.э.

Таверна, в которой я находился, была довольно мрачной, но не менее высокостандартной, чем в Темнолесье. Столы были завалены, но полы чистые, и света хватало.

Мужчина, сидевший напротив меня, взял из моих рук предложенный стакан и опрокинул в себя рюмку водки. Он прокашлялся: «Вы были правы, это крепко! Боги, да и вкус не так уж плох!»

Я постарался скрыть свое удовольствие, но мне было приятно слышать благодарность. Я благодарно кивнул и ответил: «Идеально подходит для стражников, приходящих после холодной ночи, немного согреет их, расслабит, и они потратят больше монет».

Трактирщик задумчиво посмотрел на него и пробормотал: «Возможно». Он продолжил: «Но им может не понравиться, это что-то новенькое. Тогда я не смогу продать бочки этой водки. Очень рискованно».

Черт. Я беспечно продолжил: «Ну, зато можно заработать кучу денег. Продав рюмку за полпенни, можно выручить не меньше 20 оленей с бочки. По-моему, это большие деньги».

Трактирщик кивнул и слабо улыбнулся: «Да, это так. Как часто вы можете снабжать меня им в случае необходимости?»

Я пожал плечами: «Пока зима не кончится, но весной, если зима не будет слишком долгой, я смогу достать вам еще две бочки».

Трактирщик не выглядел впечатленным. Он грубо фыркнул: «Если все будет продаваться так, как вы говорите, то и этого не хватит». Он побарабанил пальцами по деревянному столу, а затем наполнил еще одну кружку и отпил из нее. «Вот что я могу сделать. Я дам тебе трех оленей за бочку, а весной ты вернешься еще с двумя, и мы обсудим, сколько еще ты можешь дать мне, и новую цену?»

Я задумался, ведь она была не такой высокой, как я хотел, и даже не окупала бы время, потраченное на работу, и все отходы. Я ответил: «Как насчет трех оленей за бочку и двух бочек вина поменьше?»

Трактирщик фыркнул: «Ха! По 2 оленя и две бочки вина».

«Всего 5 оленей и две бочки вина?»

Трактирщик на мгновение задумался, а затем кивнул. Мы сцепили руки, он повернулся и крикнул: «Парень! Возьми эти бочки и поставь их в кузов!»

Пока сын трактирщика уносил бочки, я начал нагружать бочки вином, которое принес мальчик. Это была хорошая сделка, и я знал, что трактирщик, скорее всего, навязал мне свое худшее вино, но это не имело большого значения. Я собирался попробовать свои силы в изготовлении бренди, хотя, в отличие от водки, никогда раньше не пробовал делать бренди.

Закончив загружать повозку, я отправился на улицу, чтобы осмотреть остальную часть рынка. Он был не очень большим, но ароматы разносились по всей улице, когда каждый торговец выставлял свои товары. День был жаркий, но было ясно, что наступила осень, и люди, похоже, наслаждались одним из последних жарких дней перед зимой.

Проходя мимо, я прикупил несколько товаров: несколько новых рабочих перчаток и даже потратился на найденный китовый жир. Я также завел котенка, так как хотел быть уверен, что в мои зерновые склады не заберутся мыши. До сих пор мне везло, но я не хотел на это полагаться. Продавец показал мне мать, и она выглядела упитанной и здоровой, а еще он сказал, что она отлично ловит мелких вредителей вроде мышей. Я был достаточно впечатлен, чтобы купить котенка, но я собирался подождать и посмотреть, насколько хороша она окажется, прежде чем покупать еще кого-то.

Темнолесье было довольно спокойным городом, если судить по городам Вестероса, а использование деревянной архитектуры придавало ему неповторимый колорит по сравнению со многими другими каменными замками, разбросанными по всему Вестеросу. Улицы были грунтовыми, но с хорошей планировкой и большим пространством. На главной купеческой улице было довольно много разных профессий, а в конце ее находилось открытое поле, где странствующие купцы могли торговать своими товарами.

Дойдя до конца улицы, я увидел временные лавки странствующих торговцев. Я искал человека, с которым пришел на встречу, и услышал голос: «Рагнар! Сюда!»

Я повернул голову и увидел высокого широкоплечего мужчину, вышедшего из-за повозки, стоявшей несколькими лавками выше. Я поднял руку в знак приветствия и стал подходить к нему.

Когда я приехал на Север, чтобы начать новую жизнь, я понял, что мне нужно имя. По воле судьбы мои родители-вестверосийцы назвали меня Микой, но фамилии у меня не было. Моя новая мать, однако, всегда называла моего отца Тряпичником, поскольку он собирал самые яркие и красочные тряпки, какие только мог найти. Он всегда любил украшать наш дом, как только мог. Я решил, что хочу снова начать пользоваться своим настоящим именем, но при этом хотел почтить память своих новых родителей. Я решил, что буду зваться Майкл Рагнар, поскольку хотел почтить их, да и, честно говоря, мне хотелось, чтобы имя звучало жестко. Я решил, что имя викинга вполне подойдет.

«Ло Киран, удачных путешествий?»

Киран рассмеялся, когда мы сцепили руки: «Да! В кои-то веки мы добрались до Королевской дороги, и всю дорогу здесь было тепло и приятно! Ни один разбойник нас не побеспокоил, хотя

мы всегда были начеку! Я не буду Сонным Джеком!»

Я кивнул, зная, как невыносимо путешествовать в холод и дождь. Когда мы подошли к задней части повозки, я спросил: «Ну как, все удалось взять?»

Он кивнул и сказал: «Получил все, что хотел, даже того чертова тяжелого монстра, которого ты хотел».

Я усмехнулся: «Я предупреждал, что он будет тяжелым. Есть проблемы с сахаром?» Я надеялся сделать спирт для растирания, чтобы уберечься от возможных инфекций, и в общих чертах знал, как его делать. Хотя, учитывая стоимость сахара, я, вероятно, не собирался иметь много.

«Сахар уже ждал, но торговец был не в восторге. Похоже, он думал, что ты получишь его раньше».

Я закатил глаза: «Проклятый дурак, я же сказал ему, что пройдет не один год, прежде чем я его получу, как бы быстро он его ни доставал».

Киран открыл повозку и начал передавать мне мои вещи, пока я грузила их в повозку. Я взяла несколько кастрюль и сковородок, печь, трубу для дымохода и сахар. Я попросил Кирана перевезти их в Темнолесье в прошлом году, когда приезжал в Белую Гавань. Киран был странствующим торговцем, который, если ему платили, забирал вещи и доставлял их в другой город по пути следования. Он был похож на средневекового UPS. Стоил он довольно дорого, но был застрахован и имел охрану. Когда я впервые услышал о страховке, я был в недоумении. Я не думал, что такое существует здесь, но, судя по всему, в Браавосе это было довольно распространено, и города, которые вели с ними большую торговлю, обычно так или иначе страховались.

После того как я расплатился с ним, мы немного постояли и поговорили, упомянув, что, похоже, все на Севере готовится к зиме. Похоже, от лордов дошла весть, что зима на этот раз будет длиться всего два года, хотя лето длится три. Он посмеялся надо мной, когда я сказал ему, что это будет моя первая зима здесь, и назвал меня летним ребенком. В конце концов мне пришлось идти дальше, поскольку я получил все, за чем приехал, и хотел убраться из города до наступления ночи.

В прошлом году я нашел в лесах на побережье небольшой кусок янтаря, возможно, оставшийся после набега, и в свободное время занялся резьбой по нему. Я не знал, как это делается, но старался огранить его как классический бриллиант. Я купил бронзовое ожерелье, к которому хотел прикрепить его, чтобы подарить Нире на мое предложение. Я вырезал, грохоча по дороге, проходящей под залитыми солнцем деревьями, и позволял себе напевать тихую песню.

«О, жить бы на Сахарной горе, с ряжеными и разноцветными шарами...»

<http://tl.rulate.ru/book/119256/4843267>